

НАТАЛЬЯ ЕМ

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

ШАБЛОНЫ ВЫЖИВАНИЯ: БРАЧНАЯ МИГРАЦИЯ ЖЕНЩИН ИЗ СТРАН СНГ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ

Survival Patterns: Marriage Migration of Women from the CIS in South Korea

Ключевые слова: брак, миграция, межкультурный, русскоязычный, контент, форум, выживание

KEYWORDS: marriage, migration, intercultural, Russian-speaking, content, Forum, survival

ABSTRACT: The paper is based on the theoretical assumption that the use of the word 'survival' in the context of international migration can characterize the main problems associated with settling and adapting to life in Korea. The author pursues the goal to reveal social representations, processes of psychological nature, the changed states of consciousness of women who are marriage migrants from the countries of the post-Soviet space to South Korea. To realize this goal, the author conducted an analysis of the content of the Internet forum of Russian-speaking women. The information blocks which predetermine the perception of the surrounding reality and cultivated stereotypes were identified. The research was carried out within the framework of interdisciplinary analysis using historical-cultural and comparative-typological methods, as well as methods of cognitive linguistics, semiotics and statistical analysis.

1. Межэтнические браки в Корее: общая характеристика

С начала XXI века необратимый процесс увеличения трудовых и брачных мигрантов в Южной Корее развеял миф о ее моноэтничности («Южная Корея только для корейцев»). В 2012 году число иностранцев в возрасте 15 лет и более, которые проживали в Корее, было уже 1 114 тысяч человек (Foreigner 2013). С середины 2000-х годов исследователи изучают изменения, которые привели к росту межэтнических браков, факторы миграции иностранных супругов. Изучение вопросов социальных позиций иностранных женщин в браке в зависимости от этнической и национальной принадлежности показывает, что «спрос на иностранных супругов больше среди сельских холостяков и разведенных городских корейских мужчин». Уровень адаптации мигрантов в принимающем обществе существенно зависит от национальности (Lee 2006, 165–182).

В 2006 году правительством Республики Корея был принят «Великий план» как всеобщая политика социальной интеграции иностранных жен и членов их семей. Результаты национальных исследований свидетельствовали, что план приводил к «ассимиляции иностранцев, а не к интеграции в общество при сохранении культурной самобытности» (Lee 2008, 107–123).

Вопросы преодоления трудностей в построении «мультикультурного общества» были в центре внимания «межазиатской миграции» (Kim 2009, 70–92). Трудности адаптации заключались в «патриархальной системе общества и националистическом отношении к мигрантам» (Belanger 2010, 1108–1130). В женщинах мигрантах общество видело матерей будущих поколений корейских граждан (Ahn 2012, 21–24) и субъектов общественного воспроизводства населения (Lee 2012, 177–200).

В 2000 году доля международных браков составляла 3,5%, а уже через 5 лет она увеличилась почти в 4 раза и составила 13,5%. В последующие годы доля таких браков стабильно удерживается в пределах 10% (Statistics 2013).

Структура браков в современной Южной Корее значительно отличается от предыдущего периода. Как правило, в браках с мигрантами основную часть составляют браки корейских мужчин и иностранных женщин (включая этнических корейских женщин). Начиная с 2002 года, долевой состав женщин в браке с корейскими мужчинами составил более 70%. При этом женщины были представлены из «менее развитых, чем Корея, стран», таких как Китай, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. А с начала 2000-х годов здесь стали появляться браки с женщинами из стран постсоветского пространства, включая этнических корейских женщин (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан). В итоге закрепилась определенная схема мультикультурной семьи, в соответствии с якобы работающей и в Корее теорией миграции «гипергамии», когда мигрирующие женщины как невесты из развивающихся стран выходят замуж за мужчин более низкого статуса из богатых стран (Япония, Тайвань, Южная Корея).

В 2010 году Национальное собрание Кореи приняло законопроект, позволяющий двойное гражданство. Однако вопросы правового статуса иностранных женщин все еще остаются нерешенными. Статус потенциального гражданина в такой ситуации «зависит от способностей женщин-мигрантов исполнять роль жены, матери, снохи, укрепляя связь между семьей и государством» (Chung 2012, 195–219).

Такие женщины все еще лишены возможности получения пособий по социальному обеспечению. Их слабые коммуникативные способности и ограниченный доступ к информации порождают трудности адаптации. Недоверие со стороны мужа и его семьи еще более осложняет их жизнь. Кроме того, женщины-мигранты могут подвергаться расовым предрассудкам потому, что они являются женщинами из «развивающихся стран». Наиболее

распространенными стереотипами являются высказывания: «замуж только за деньги, так как ее страна является бедной», «она заинтересована только в передаче денег домой», «она может отказаться от семьи и в любое время бежать». Одновременно средства массовой информации культивируют образ женихов-иммигрантов как представителей низкого социального статуса, которые «не смогли жениться в своей стране» и «обращаются к сомнительным организациям в поисках жены третьего мира» (Belanger 2010, 1108–1130).

В результате стереотип формирует «фундаментальные категории схем поведения» в аспекте взаимодействия участников межкультурной коммуникации (Kiklewicz 2011). Стереотип, таким образом, способен формировать поведение субъекта, как это случилось в примере со стереотипом «брачных мигрантов» в Корее.

Неравные отношения, экономическое неравенство, трудности коммуникации и трудоустройства, социальная изоляция, стереотипное отношение со стороны корейского общества, дискриминация в качестве «женщины из бедной страны» в совокупности создают «невидимые» для корейского общества трудности адаптации иностранных женщин в браке с мужчиной из Южной Кореи.

2. Русскоязычные брачные женщины-мигранты: проблемы и специфика адаптации по материалам форума

Южная Корея стала привлекательным рынком для международных браков русскоязычных граждан постсоветского пространства. Несмотря на то, что наиболее востребованными на брачном рынке остаются этнические корейцы Китая, китайцы хань, вьетнамцы, филиппинцы, японцы, камбоджийцы (таблица 1), в последнее время стали заметными и представители стран бывшего Советского Союза. По данным статистических материалов Южной Кореи в 2011 году в межэтнических браках участвовали граждане Узбекистана (1 840), Кыргызстана (452), России (1 174), этнические корейцы России (145), Казахстана (213), Украины (55), Беларуси (18), Таджикистана (7), Молдовы (7), Армении (6), Туркменистана (3), Латвии (2), Грузии (2), Азербайджана (1).

Актуальным вопросом в аспекте проблем интеграции мигрантов являются настроения самих брачных мигрантов, их способность и желание к адаптации в браке в Корее. В этих условиях основным объектом исследования становится изучение эмоционально-оценочного фона восприятия окружающей действительности брачных мигрантов.

Продуктивным источником анализа в этом фокусе исследования могут стать данные русскоязычного форума южнокорейских жен. Форум русскоязычных жен в Корее является своеобразной площадкой для обсуждения

Таблица 1. Этническое предпочтение корейских мужчин в браке с мигрантами в 2009–2011 гг. (Statistics 2013)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	%
Женщины	6 945	9 684	10 698	18 751	25 105	30 719	29 665	28 580	28 163	25 142	26 274	22 265	100
Китай	3 566	6 977	7 023	13 347	18 489	20 582	14 566	14 484	13 203	11 364	9 623	7 549	33,9
Вьетнам	77	134	474	1 402	2 461	5 822	10 128	6 610	8 282	7 249	9 623	7 636	34,3
Филиппины	1 174	502	838	928	947	980	1 117	1 497	1 857	1 643	1 906	2 072	9,3
Япония	819	701	690	844	809	883	1 045	1 206	1 162	1 140	1 193	1 124	5,0
Камбоджи	1	2	2	19	72	157	394	1 804	659	851	1 205	961	4,3
Таиланд	240	182	327	345	324	266	271	524	633	496	438	354	1,6
Америка	231	262	267	322	341	285	331	376	344	416	428	507	2,3
Монголия	64	118	194	320	504	561	594	745	521	386	326	266	1,2
Узбекистан	43	66	183	328	247	332	314	351	492	365	317	324	1,5
Непал	2	2	21	22	32	16	33	82	159	316	202	211	0,9
Россия	70	155	236	297	315	234	203	152	110	139	119	125	0,6
Другие	658	583	443	577	564	601	669	749	741	777	894	1,136	5,1

проблем брачной жизни, где отражаются реальные проблемы и настроения в эмигрантской среде. Форум является как бы инструментом по сбору советов и рекомендаций в ответе на вопрос: как выжить в Корее.

Данное исследование проведено на материале русскоязычного некоммерческого вебсайта xamkke.com, который был запущен в 2005 году. Этот сайт был создан для русскоязычного сообщества, проживающего в Южной Корее. Он был указан первым в google при вводе «форум в Корее для русскоязычных женщин в браке» и занимал 21 место в рейтинге форумов в обзоре на период мая 2013 года. Вся информация собрана на ресурсе www.xamkke.com. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike.

В данной работе исследование было ограничено сообщениями по теме «Семейные дела». Данные были зафиксированы на 08 мая 2013 года. В выборку попали сообщения, размещенные за период с июля 2012 года по май 2013 года. Форум, ориентированный на всех русскоговорящих в Корее, имеет свою аудиторию из числа длительно проживающих в Корее, в том числе в браке с гражданами Южной Кореи.

В период на 11 мая 2013 года на форуме было размещено 60 850 сообщений в 7 410 темах от 5 787 пользователей. В обсуждении темы «Семейные дела» принимали участие в основном женщины, составив 91,3%. Все сообщения в исследовании были разделены на: «позитивные» и «негативные». Из 771 сообщения 123 сообщения не отражали явных эмоций. Из 648 сообщений негативные составили 113 (17,4%).

Важной для получения статистически объективных результатов исследования стала компьютерная обработка данных, анализ текстов по методу Дж. Зипфа. В результате было установлено, сколько раз слово встретилось в данном тексте. Из рассмотрения исключались малозначащие «стоп-слова», такие как: *на, в, и, не* и т. д. (предлоги, союзы, частицы). К тексту также применялись правила морфологии – словоформы превращаются в одно словарное слово.

Таким образом, был проделан статистический и семантический анализ текста, выявивший 276 045 символов и их значений. Всего слов: 44 437, без словоформ: 8 605, уникальных слов: 4 944. Каждому слову присваивалась весовая категория. Наиболее высокий вес имело слово *быть*: количество – 315, вес – 1,25. Наименьший вес имело слово *массаж*: количество – 2, вес – 0,01.

После статистического и семантического анализа текста был проведен концептуальный анализ, который исходит от «знаний о мире», основан на понимании языкового мышления. В выборку попали 1993 лексических слова. Они были поделены на группы «этнические слова», «официальные термины», «семья и семейные отношения», «социум», «состояние».

В лексическую группу «этнические слова» были отнесены: *Корея, Россия, ханкук* (южный кореец), *ханбок* (корейский национальный костюм), *соджик* (корейский алкогольный напиток), *вегугин* (иностранец) и другие. Всего таких слов было определено 66, и они составили 3,3%. Эти слова не определяли эмоционально-оценочного характера тематики форума.

Далее были обнаружены слова официального характера, непосредственно связанные с миграционными процедурами, оформлением и получением гражданства: *виза, гражданство, документ, развод, паспорт* и другие. Таких слов было обнаружено 170, что составило 8,5%. Эти категории свидетельствуют о необходимости решать проблемы с официальными органами, с которыми столкнулись брачные мигранты.

Также в отдельную группу «семья и семейные отношения» были выделены слова: *брак, свекровь, мама, семья, жена, отец, мужчина, дочь; жениться, разводиться, бросить*. Каждому слову присваивался позитивный (например, «любить», «понимать») или негативный характер (например, «поругаться», «обременять»). Всего было обнаружено 91 слово (76 существительных, 8 глаголов и 7 прилагательных) в группе «Семья», что составило 4,6% общей выборки. Из них 80 слов носили позитивный оттенок, что составляет 87,9%. В свою очередь, 11 слов (12,1%) носили негативный характер. Толкование слова «семья» в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой обозначается как «группа живущих вместе близких родственников». Группа «Семья» была определена из слов, связанных с ассоциациями «уют» и «неуют», достигнутого в семье. «Уютные ассоциации» возникали при словах – ребенок, любимый, счастливый, родной и другие. «Неуютные ассоциации» появлялись при

словах – *бабка, свекруха, маман, аборт, мужик*. Эти ассоциации в используемой лексике позволили определять настроения брачных мигрантов и их уровень удовлетворенности.

Следующая группа слов представляла собой наиболее многочисленную и значимую по лексической нагрузке. Понятие «социум» в словаре Ожегова и Шведовой определяется как «то же, что и общество». Группа «Социум» включала в себя слова, связанные с обществом. К позитивным мы относим слова, имеющие смысл «достигнутого» понятия «счастья», «удовлетворения». При этом формирование позитивного или негативного отношения складывалось на основе как существительных, так и глаголов, прилагательных и наречий. Всего в группе «Социум» было обнаружено 1 207 слов (существительные – 556, глаголы – 487, прилагательные и наречия – 164). «Позитивных» слов, имеющих смысл «достигнутого» понятия «счастья», «удовлетворения», было определено 951 (78,8%). Соответственно – «негативных» – 246 (20,4%). Преимущество «позитивных» слов характеризует намерения достижения уровня удовлетворенности, желания обретения счастливых взаимоотношений в социуме.

Следующая группа представлялась наиболее информативной по смыслу лексических слов. Именно здесь определялся уровень «удовлетворенности», «достигнутости», «комфорта» участниками обсуждений форума. Группа слов «Настроение, состояние» была определена по принципу душевного состояния «комфорта» и «дискомфорта». В словаре Ожегова и Шведовой «настроение» трактуется, как «внутреннее, душевное состояние»; направление чьих-нибудь мыслей, чувств; склонность делать что-либо. Слово «комфорт» означает «условия жизни, пребывания; обстановка, обеспечивающие удобство; спокойствие и уют». В свою очередь, «дискомфорт» означает «условия жизни, пребывания, не обеспечивающие удобства и спокойствия, а также ощущение неудобства, тревоги, беспокойства». Исходя из этих положений были структурированы данные выборки.

Всего в группе «настроение, состояние» было обнаружено 459 слов (существительные – 100, глаголы – 193, прилагательные и наречия – 166). Всего «позитивных» слов, имеющих смысл «достигнутого» понятия было определено 149 (32,5%). Соответственно – «негативных» – 309 (67,3%). Уровень негативных ассоциаций в данной группе превышает уровень позитивной более чем в два раза. Лексические значения этой группы отражают реальные настроения и намерения брачных мигрантов.

3. Обсуждение

Каждая языковая структура рассмотренных групп была соотнесена с одним фреймом. Три выделенных фрейма: «семья», «социум» и «настроение» являются составляющими концепта «Выживание». Использование концепта «выживание» в контексте международной миграции может характеризовать основные проблемы, связанные с обустройством и адаптацией к жизни в Корее. Определение этого концепта, как и его смысл, неоднозначны. Данный концепт каждый человек в зависимости от его опыта, социальной среды, в которой он вырос и находится, воспринимает по-разному. Таким образом, в концепте «выживание» присутствуют субъективно-личностные аспекты.

Словарь Ожегова и Шведовой трактует слово «выжить», как «остаться в живых после болезни, несчастья»; «заставить покинуть свой дом, вынудить удалиться откуда-нибудь». Авторы же данной работы применили в своей работе интерпретацию этого концепта, более близкую определению Большого толкового словаря современного русского языка Д. Н. Ушакова: «остаться в живых, уцелеть, оправившись после болезни, потрясения, несчастной и тяжелой жизни»; «пробыть, прожить где-нибудь некоторое время».

Концепт «выживание» имеет эмоциональный, оценочный, экспрессивный фон. Он связан с трудностью, стремлением выйти из тяжелой ситуации, зачастую смертельно или психологически опасной. Факт международного замужества для русскоязычных женщин является важным событием, которое сопровождается сложным адаптационным периодом. В процессе адаптации к новым условиям возникают оценочные ситуации для понимания жизненных ценностей, женского счастья, любви и семейной жизни. Таким образом, концепт «выживание» может быть тесно связан с фреймами: «жизнь», «счастье», «любовь», «семья».

Понятие «жизнь» относится к лингвокультурным концептам и означает также «время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период», «деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях»; «реальная действительность»; «оживление, проявление деятельности, энергии». В картине мира объектов исследования – брачных мигрантов существует культурная специфика отношений «человек – жизнь». Жизнь активна, деятельна, независима. В данных случаях лексемы «существование», «выживание», «доживание» маркируются отрицательно, в отличие от слова «жизнь», которое маркируется положительно. По данным исследования в контексте концепта «жизнь» наиболее часто употребляемыми словами являлись слова: «жить», «быть», «говорить», «сделать», «получить», «знать». Среди слов выборки глаголы существования, действия включали в себя в группе «Социум» – 487, из них позитивный оттенок несли 75,9%,

негативный – 24,1%. Глаголы в группе «Настроение, состояние» выявили позитивные слова 16,6%, негативные – 83,4% из общего количества глаголов данной группы (193).

С понятием «счастье» и «любовь» сочетаются слова, наиболее употребляемые в тексте комментариев, такие как «лучше», «понимать», «семья», «друг», «спасибо», «семейный», «спокойно», «пара», «любимый», «улыбаться», «здоровствоваться», «добрый».

Доминантными на форуме русскоязычных жен в Корее являются фреймы: «семья», «социум», «настроение, состояние». В группе «Семья» было обнаружено 91 слово, из них 87,9% носили позитивный оттенок. В группе «Социум» было обнаружено всего 1 207 слов. Из них «позитивных» слов, имеющих смысл «достигнутого» понятия, было определено 78,8%. В группе «Настроение, состояние» было обнаружено всего 459 слов, из них «позитивных» – 32,5%. Если в группе «позитивные и негативные» лексические слова не всегда отражали состояние счастья и любви, то данные выборки по контенту «счастье и любовь» демонстрируют невысокий процент частотности «счастливых слов» по отношению к «несчастливым».

4. Выводы

Факт международного замужества является для русскоязычных женщин важным событием, который сопровождается сложным адаптационным периодом. В процессе адаптации к новым условиям возникают оценочные ситуации для понимания жизненных ценностей, женского счастья, любви и семейной жизни. Использование концепта «выживание» и его составляющих в контексте международной миграции может характеризовать основные проблемы, связанные с обустройством и адаптацией к жизни в Корее. Например, такие лексемы, как *быть, сказать, делать, знать, мочь, виза, другой, жить* оказываются более частотными, чем, например, *ребенок*. Слова *гражданство, документ, развод* опережают по частотности (значимости) такие лексемы, как *брак, любовь, работа, мама, семья, друг, муж, бабушка, родитель* и др.

Русскоязычные брачные женщины-мигранты испытывают значительные трудности в силу своих психологических особенностей, разности менталитета, приверженности к системе советского и постсоветского воспитания и среды происхождения. Имея позитивное отношение к семейным и социальным ценностям в Корее, русскоязычные женщины не чувствуют себя эмоционально комфортно в этой среде. Их представления о браке не совпадают с реальностью. При этом, дело не столько в проблемах корейского социума

и корейской семьи (маркированных в целом положительно), сколько в них самих – в их настроениях и состояниях (маркированных отрицательно).

Брачная миграция выступает для них в качестве возможности повысить свой уровень жизни. Данные обсуждений на форуме выявляют трудности адаптации мигрантов, а самое главное – намерение использовать брачную миграцию в качестве инструмента смены гражданства. Такой вид натурализации является присущим только для женской миграции, в отличие от трудовой миграции, свойственной мужчинам. Более того, русскоязычные жены даже в случае неудачного брака готовы остаться в Корее, сохранив при этом корейское гражданство.

Вопросы по правилам поведения в официальных органах, по инструкции прохождения экзамена на получение гражданства, по трудоустройству на работу и поведению с мужем в стрессовых ситуациях рассматриваются на форуме с четкими указаниями и одновременно теплыми (а иногда и жесткими) советами. Наблюдается тенденция, что «никто не хочет уезжать, хочет выжить, получить гражданство и жить счастливо».

Форум выполняет функцию поддержки таких же «выживающих брачных мигрантов», и он является одним из свидетельств, что сообщества русскоязычных брачных мигрантов могут кооперироваться и решать многие насущные проблемы на более высоком уровне. Зачастую, фактор экономических трудностей, социальных катаклизмов в странах постсоветского пространства заставляет мигрантов более снисходительно оценивать новый социальный статус в Южной Корее, так как уровень жизни в Корее в целом компенсировал уровень жизни конкретной семьи, куда попадала среднестатистическая невеста из стран постсоветского пространства. С учетом все растущей трудовой и брачной миграции из стран постсоветского пространства данный вопрос видится особенно актуальным и требующим дальнейшего изучения.

Библиография

- AHN, Y. H. (2012), Immigrated, Interculturally-Married Women in South Korea: Mental Health Status, Health Care Utilization, and Suggested Policy Directions. B: World Cultural Psychiatry Research Review. 7/1, 21–24.
- BELANGER, D./LEE, H. K./WANG, H. Z. (2010), Ethnic Diversity and Statistics in East Asia: 'Foreign Brides' Surveys in Taiwan and South Korea. B: Ethnic and Racial Studies. 33/6, 1108–1130.
- CHUNG, E. A./KIM, D. (2012), Citizenship and Marriage in a Globalizing World: Multicultural Families and Monocultural Nationality Laws in Korea and Japan. B: Indiana Journal of Global Legal Studies. 19/1, 195–219.
- Foreigner Labour Force Survey 2012. B: <<http://kostat.go.kr/portal/english/news>> [доступ 23.03.2013].
- KIKLEWICZ, A. (2011), Роль стереотипов в межкультурной коммуникации. B: Przegląd Wschodnioeuropejski. II, 259–284.
- KIM, A. E. (2009), Global Migration and South Korea: Foreign Workers, Foreign Brides and the Making of a Multicultural Society. B: Ethnic and Racial Studies. 32/1, 70–92.

- LEE, H. (2012), Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea. B: *Feminist Economics*. 1/2, 177–200.
- LEE, H. K. (2008), International Marriage and the State in South Korea: Focusing on Governmental Policy. B: *Citizenship Studies*. 12/1, 107–123.
- LEE, Y./SEOL, D./CHO, S. (2006), International Marriages in South Korea: The Significance of Nationality and Ethnicity. B: *Journal of Population Research*. 23/2, 165–182.
- Statistics to Marriage Immigrants. B: <<http://www.index.go.kr/egams>> [доступ 23.03.2013].